

УДК 343.126.1

ВОПРОСЫ ОБОСНОВАННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СВЕТЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Елена СОЛДАТЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Валерия ОЛЕФИР,
курсант
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы взаимосвязи положений презумпции невиновности и требования обоснованности применения заключения под стражу как одной из мер пресечения.

Ключевые слова: презумпция невиновности, мера пресечения, содержание под стражей, обоснованность содержания под стражей, процессуальные нарушения.

ISSUES OF REASONABLENESS OF DETENTION IN CUSTODY IN TERM OF PRESUMPTION OF INNOCENCE

Elena SOLDATENKO,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Procedure of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

Valeria OLEFIR,
Cadet of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article analyzes the issues of interrelation of the presumption of innocence provisions and the requirement of justification of applying detention as one of the preventive measures.

Key words: presumption of innocence, measure of restriction, detention in custody, reasonableness of detention in custody, procedural violations.

REZUMAT

Articolul analizează problemele de interdependență dintre prevederile privind prezumția de nevinovăție și cerința justificării aplicării detenției ca una dintre măsurile preventive.

Cuvinte cheie: prezumția de nevinovăție, măsura preventivă, detenția, validitatea detenției, încălcările procedurale.

Постановка проблемы. Право на свободу и личную неприкосновенность является одним из основополагающих прав человека, которое гарантируется Конституцией Украины (ст. 29) [1] и такими международными актами, как Всеобщая декларация прав человека (1948); Конвенция по защите прав человека и свобод человека (1950) (далее – КЗПЧ); Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными (1955); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979); Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению любым образом (1988); Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила», 1990); Основные принципы обращения с заключенными (1990) и др. [2].

Положения ст. 29 Конституции Украины воплощают, прежде всего, международно-правовые стандарты, содержащиеся в ст. 5 КЗПЧ, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы, кроме случаев, предусмотренных в

этой статье. Каждый арестованный должен быть немедленно проинформирован на понятном ему языке о причинах его ареста и о любых обвинениях, выдвинутых против него. Эти положения нашли свое воплощение также и в ст. 12 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины [3].

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в решении «Гарькавий против Украины» от 18 февраля 2010 г. также отметил, что лицо не может быть лишено или не может лишаться свободы, кроме случаев, установленных в п. 1 ст. 5 КЗПЧ [4]. Этот перечень исключений является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений соответствует целям этого положения, а именно должен гарантировать, что никто не будет своевольно лишен свободы. Следовательно, право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным и может быть ограничено, но только на основаниях и в порядке, четко определенных в законе.

Актуальность темы исследования объясняется введением в действие нового УПК Украины, которым определены как новые виды мер пресечения, так и новый порядок применения указанных мер.

Состояние исследования. В научных трудах Ю. Аленина, В. Бахина, В. Берназ, М. Бойко, В. Маляренко,

М. Мельника, А. Михайленко, М. Михеенко, В. Нора, В. Попелюшко, В. Тертышника, М. Шумило и других ученых вопрос взаимосвязи положений презумпции невиновности и требования обоснованности применения заключения под стражу как одной из мер является предметом исследований уже давно. Однако вопрос обоснованности содержания под стражей в свете презумпции невиновности в контексте нового УПК Украины, учитывая его недавнее принятие, практически не анализировался учеными.

Целью и задачей статьи является постановка и решение отдельных теоретических и практических вопросов взаимосвязи положений презумпции невиновности и требования обоснованности применения заключения под стражу как одного из видов мер пресечения.

Изложение основного материала. Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в той или иной степени присуще всей системе мер. В системе этих мероприятий наиболее строгим по режиму ограничения прав, прежде всего права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и обвиняемого, является содержание под стражей, которое заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества, в заключении и содержании его под стражей на установленных законом основаниях и условиях [5, с. 470]. Законодатель, учитывая тяжесть сопряженных с применением данной меры пресечения ограничений прав лица, зачастую являющихся более строгими, чем при применении отдельных уголовных наказаний, определяет ее как меру исключительную (ч. 1 ст. 183 УПК Украины).

Исключительность содержания под стражей вызвана также и тем, что при его применении лишается свободы лицо, не признанное виновным в совершении преступления, а находящееся в статусе подозреваемого или обвиняемого. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК Украины, подозреваемый и обвиняемый до внесения судом обвинительного приговора и вступления его в законную силу считаются невиновными и, следовательно, в полной мере обладают всеми принадлежащими им конституционными правами. Невиновность лица, его добропорядочность с точки зрения закона являются социальным и правовым основанием его неприкосновенности. Применение к такому лицу мер пресечения при осуществлении уголовного производства обусловлено, по нашему мнению, отсутствием иного пути для решения возникающих вопросов.

Закон, допуская строгие ограничения для невиновного лица, в то же время устанавливает ряд гарантий защиты его прав, основное место среди которых занимает возведенный в ранг конституционного принципа запрет на применение меры пресечения в виде содержания под стражей без наличия к тому оснований, предусмотренных законом. Значимость требования обоснованности содержания под стражей для законности применения данной меры пресечения и защиты прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обусловила рассмотрение этого вопроса Пленумом Верховного Суда Украины [6], а также Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел [7], которые указали, что применение такой меры пресечения, как содержание под стражей, допустимо только при наличии предусмотренных законом оснований.

Важным для применения содержания под стражей является вопрос о невозможности ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном производстве иначе как на основаниях и в порядке, предусмотренных действующим УПК.

В решении ЕСПЧ «Нечипорук и Йонкало против Украины» указывается на то, что слово «законный» и словосочетание «в соответствии с процедурой, установленной

законом» в п. 1 ст. 5 КЗПЧ, по сути, отсылают к национальному законодательству и устанавливают обязательство обеспечивать соблюдение его материально-правовых и процессуальных норм. Хотя именно национальные органы, прежде всего суды, должны толковать и применять национальный закон: в соответствии с п. 1 ст. 5 Конвенции, несоблюдение национального закона приводит к нарушению КЗПЧ и ЕСПЧ [8].

Основанием применения меры пресечения, в том числе и содержания под стражей, является наличие обоснованного подозрения в совершении лицом уголовного преступления, а также наличие рисков, дающих достаточные основания следственному судье, суду считать, что подозреваемый, обвиняемый, осужденный может осуществить определенные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 177 УПК Украины. Следователь, прокурор не вправе инициировать применение меры пресечения без наличия к тому оснований, предусмотренных действующим УПК Украины (ч. 2 ст. 177).

Учитывая то, что понятие «обоснованное подозрение» не определено в национальном законодательстве, и учитывая положения, закрепленные в ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», следственным судьям следует учитывать позицию ЕСПЧ, отраженную, в частности, в п. 175 решения от 21 апреля 2011 по делу «Нечипорук и Йонкало против Украины», согласно которой термин «обоснованное подозрение» означает, что существуют факты или информация, которые могут убедить объективного наблюдателя в том, что лицо, о котором идет речь, могло совершить правонарушение [8]. Аналогичную позицию высказал ЕСПЧ по делу «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» от 30 августа 1990 г. (п. 32, Series A, № 182) [9]. Однако требование, что подозрение должно базироваться на разумных основаниях, является значительной частью гарантии недопущения произвольного содержания под стражей. Более того, при отсутствии обоснованного подозрения лицо не может ни при каких обстоятельствах содержаться под стражей с целью принуждения его признаться в преступлении, свидетельствовать против других лиц или с целью получения от него фактов либо информации, которые могут служить основанием для обоснованного подозрения (п. 48 решения по делу «Чеботарь против Молдовы» от 13 ноября 2007 г. № 35615/06) [10].

Кроме того, согласно ст. 178 УПК Украины, при наличии установленных в ст. 177 УПК Украины оснований при решении вопроса об избрании меры пресечения следственный судья, суд обязаны оценить в совокупности все обстоятельства, в том числе весомость имеющихся доказательств о совершении подозреваемым, обвиняемым уголовного преступления, тяжесть наказания, возраст, состояние здоровья и другие обстоятельства. То есть при наличии перечисленных в ст. ст. 177 и 178 УПК Украины обстоятельств к подозреваемому или обвиняемому можно применить любую меру пресечения, как личное обязательство, так и содержание под стражей. И, как показывает практика, количество ходатайств о применении меры пресечения в виде содержания под стражей в период за 2016–2017 гг. составляло 28 тыс., или 41,5% всех поданных ходатайств о применении меры пресечения [11].

Приведенное дает основания утверждать о наличии тенденции к гуманизации уголовного процесса, однако, несмотря на общее уменьшение, применение меры пресечения в виде содержания под стражей остается довольно распространенным явлением.

Кроме перечисленных в ст. 177 УПК Украины оснований для применения содержания под стражей, уголовный процессуальный закон предусматривает для данной меры пресечения наличие в качестве оснований особых обсто-

ятельств, к которым в ч. 1 ст. 183 УПК Украины отнесена обязанность прокурора доказать, что ни одна из более мягких мер не сможет предотвратить риски, предусмотренные в ст. 177 УПК. Исчерпывающий перечень оснований применения меры пресечения в виде содержания под стражей определен в ч. 2 ст. 183 УПК Украины и расширенному толкованию не подлежит.

Законодатель ограничивает применение содержания под стражей исключительностью и обязанностью прокурора доказать, что ни одна из более мягких мер не сможет отвернуть риски, указанные в ст. 177 УПК Украины, однако законодателем не определено, какая именно совокупность обстоятельств может составить исключительный случай. В то же время, как можно предположить из самого определения, эта совокупность обстоятельств должна случаться достаточно редко, чтобы выход за пределы предоставленных полномочий не превратился из исключения в правило. К сожалению, определения, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда, склоняют суды к тенденции применять ссылку на «исключительные случаи» значительно чаще, чем это следует из самого понятия «исключительность».

В то же время при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде содержания под стражей обязательно должна быть выяснена возможность применения других (альтернативных) мер (правовая позиция, изложенная в п. 80 решения ЕСПЧ от 10 февраля 2011 г. по делу «Харченко против Украины») [12].

Мера пресечения в виде содержания под стражей применяется только по ходатайству прокурора или следователя, согласованному с прокурором на основании постановления следственного судьи (ст. ст. 184, 194 УПК Украины).

Качество и обоснованность ходатайств прокуроров и следователей, согласованных с прокурором, имеют важное значение для решения вопроса о применении меры пресечения в виде содержания под стражей. Как усматривается из содержания присланных судам материалов, вышеуказанные ходатайства имеют определенные недостатки. Наиболее распространенными из них являются следующие: подготовка ходатайств по стандартному шаблону, недостаточная их мотивировка и обоснованность. Достаточно распространенным является и то, что в них в основном обращено внимание на тяжесть преступления и риск того, что лицо, его совершившее, может скрываться от органов предварительного расследования и суда, препятствовать уголовному производству другим путем или совершить другое уголовное правонарушение. При этом в подтверждение указанного соответствующие доводы и доказательства не предоставляются. Аналогичную позицию высказал ЕСПЧ по делу «Клишин против Украины», учитывая то, что заключение заявителя под стражу 17 марта 2004 г. и дальнейшее содержание под стражей до 18 мая 2004 г. осуществлялось на основе решений, которые не содержали надлежащего обоснования для применения таких мероприятий. Основанием для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей была неявка подозреваемого по вызову следователя. В ходе рассмотрения соответствующих ходатайств о продлении срока содержания под стражей гр. Клишина 19 и 28 апреля 2004 г. Канотопским районным судом Сумской области решения о содержании под стражей содержали простую ссылку на то, что существовали, соответственно, риск уклонения заявителя от следствия или препятствования следствию и подозрение в совершении тяжкого преступления при отсутствии признания, и не содержали ни анализа указанных оснований, ни ссылки на его неявку [13].

В ходатайствах следственных органов досудебного расследования не полностью указываются сведения о воз-

расте, состоянии здоровья, семейное и материальное положение, вид деятельности, место жительства и другие обстоятельства, характеризующие личность. С такими ходатайствами соглашаются прокуроры, после отказов следственных судов в их удовлетворении обращаются с апелляционными жалобами, чем нарушают как нормы национального законодательства, так и требования Конвенции.

При проведении обобщения Высшим советом юстиции также установлено, что, рассматривая ходатайство о применении меры пресечения в виде содержания под стражей, некоторые суды допускали нарушения требований ст. ст. 177, 178, 184, 194, 206 УПК Украины и ст. ст. 5, 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поверхностно и невнимательно изучали материалы уголовного производства, а также доводы, изложенные в ходатайствах органов досудебного расследования, выбирая меру пресечения в виде содержания под стражей формально, ссылаясь на тяжесть преступления, при этом не полностью выясняли данные, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого, и другие важные обстоятельства, с которыми связано применение такой исключительной меры пресечения, должным образом не мотивировали свои решения [14].

Еще одним свидетельством формального отношения судов к решению вопроса о применении содержания под стражей может быть статистика «удовлетворения» ходатайств следственных органов досудебного расследования об избрании данной меры пресечения. Как показывает практика, количество таких ходатайств в период за 2016–2017 гг. составляла 28 тыс., или 41,5% всех поданных ходатайств о применении меры пресечения, из них удовлетворено 24,3 тыс., или 89,8% рассмотренных [11].

Данные цифры свидетельствуют о не критическом отношении следственных судей к рассмотрению подобных ходатайств, тогда как в личных беседах следственные судьи отмечают низкое качество и необоснованность ходатайств, подаваемых в суд.

Следователи практически в каждом своем ходатайстве указывают основания, перечисленные в п. п. 1–5 ч. 1 ст. 177 УПК Украины, без всякой мотивации каждого основания отдельно, тогда как по смыслу указанной статьи для применения меры пресечения достаточно наличия одного из перечисленных оснований, если оно подтверждено необходимой совокупностью фактических данных, то есть доказательств.

Так, следственный судья Новоукраинского районного суда Кировоградской области по ходатайству следователя применил к В., подозреваемому в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 121 Уголовного кодекса Украины, меру пресечения в виде содержания под стражей. Однако в постановлении не приведено ни одного риска, предусмотренного ст. 177 УПК Украины. Следственный судья ограничился лишь общей формулировкой: «прокурором доказаны риски, предусмотренные ст. 177 УПК» [15].

В то же время проведенными нами обобщениями установлено: возможность того, что подозреваемый или обвиняемый будут скрываться от органов досудебного расследования или суда, обычно мотивируется как следователями, так и следственными судьями тем, что подозреваемый, обвиняемый совершил тяжкое или особо тяжкое преступление (во всех случаях); не проживает по месту регистрации или не имеет регистрации; ранее судим, официально не работает.

ЕСПЧ неоднократно подчеркивал в своих решениях, что опасность уклонения от правосудия не может измеряться только в зависимости от строгости возможного наказания. Она должна определяться с учетом ряда других

факторов, которые могут либо подтвердить существование опасности уклонения от правосудия, или сделать ее настолько незначительной, что это не может служить оправданием содержания под стражей [16]. При этом необходимо учесть характер обвиняемого, его моральные качества, средства, связи с государством, в котором он преследовался по закону, и его международные контакты [17]. Кроме того, ЕСПЧ указал, что при обосновании возможного побега необходимо принять во внимание целый ряд факторов, в том числе и те, которые позволили бы предположить, что последствия и опасность побега являются меньшим злом, чем продолжение заключения.

Выводы. Таким образом, если проанализировать вышеизложенные спорные ситуации, то можно резюмировать следующее. Проведенный анализ практики применения к подозреваемым и обвиняемым в качестве меры пресечения содержания под стражей показывает формальное отношение следователей, прокуроров и следственных судей в обоснованности столь строгого ограничения прав лица, еще не признанного виновным в совершении уголовного преступления. Применение содержания под стражей, как указал ЕСПЧ, не должно предусматривать решения вопроса о виновности и применения наказания и не может быть «формой ожидания» обвинительного приговора [18].

Дальнейшие научные изыскания будут касаться системного анализа прав и обязанностей подозреваемого при применении содержания под стражей.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28 червня 1996 року. ВВР України. 1996. № 30. Ст. 141.
2. Права людини: міжнародні договори України, декларації, документи / уряд. Ю.К. Кучеренко. 2-е вид. Київ, 1992. 200 с.
3. Кримінальний процесуальний кодекс України: із змінами та допов. станом на 4 верес. 2014 р. Київ: Правова єдність, 2014. 288 с.
4. Рішення у справі «Гарькавий проти України» від 18.02.2010 (заява № 25978/07). URL: <http://www.minjust.gov.ua>.
5. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. / за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. Харків: Право, 2012. Т. 1. 768 с.
6. Про практику застосування судами запобіжного заходу у вигляді взяття під варту та продовження строків тримання під вартою на стадіях дізнання і досудового слідства: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 25 квітня 2003 р. № 4. URL: <http://www.scourt.gov.ua>.
7. Про деякі питання порядку застосування запобіжних заходів під час досудового розслідування та судового провадження відповідно до Кримінального процесуального кодексу: Інформаційний лист Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 04.04.2013 № 511-550. URL: <http://sc.gov.ua>.

8. Рішення у справі «Нечипорук і Йонкало проти України» (Nechiporuk and Yonkalov. Ukraine) від 21 квітня 2011 р. (заява № 42310/04). URL: <http://www.minjust.gov.ua>.

9. Рішення у справі «Фокс, Кемпбелл і Гартлі проти Сполученого Королівства» від 30 серпня 1990 р. URL: <http://www.minjust.gov.ua>.

10. Рішення у справі «Чеботарі проти Молдови», від 13 листопада 2007 р. (заява № 35615/06). URL: <http://www.minjust.gov.ua>.

11. Огляд даних судової статистики щодо застосування окремих норм Кримінального процесуального кодексу України. URL: <http://sc.gov.ua/ua/sudova-statistika.html>.

12. Рішення у справі «Харченко проти України» від 10.05.2011 (№ 40107/02). URL: <http://www.minjust.gov.ua>.

13. Рішення у справі «Клішин проти України» від 23.02.2012 (№ 30671/04). URL: <http://www.minjust.gov.ua>.

14. Висновок тимчасової спеціальної комісії з перевірки судів судів загальної юрисдикції від 24 вересня 2014 року № 2/02-14. URL: http://www.vru.gov.ua/2_tsk_24.09_2014_doc.

15. Узагальнення судової практики щодо розгляду слідчим суддею клопотань про застосування заходів забезпечення кримінального провадження від 07.02.2014 / Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0001740-14>.

16. Рішення у справі «Томази (Tomasi) проти Франції» від 27 серпня 1992 р. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461435.htm.

17. Рішення у справі «Неймастер (Neumeister) проти Австрії» від 27 червня 1968 р. (заява № 1936/63). URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461412.htm.

18. Рішення у справі «Летельє (Letellier) проти Франції» від 26 липня 1991 р. (заява № 12369/86). URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461412.htm.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Солдатенко Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Олефир Валерия Валерьевна – курсант Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Soldatenko Elena Anatoliievna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

soldat-72-21@ukr.net

Olefir Valeriya Valerievna – Cadet of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

valerchiklove13@i.ua